

- Подожди, - увидев, что Сяо Эр снова собрался выйти, чтобы выгнать надоедливую ученого, управляющий ресторана поспешно крикнул, чтобы остановить его и вышел сам, чтобы посмотреть. Он примерно понимал мысли хозяина ресторана. Иногда каллиграфия и живопись некоторых ученых не стоила больших денег, но он покупал их, маскируя таким образом свою поддержку ученых из бедных семей. Кто знает, в какой момент эти ученые внезапно прославятся и тогда, независимо от того, сколько денег потратил владелец ресторана, оно окупится.

- Иди и приветствуй клиентов, а я посмотрю.

Когда управляющий подошел к двери, он увидел ученого с застенчивым лицом в заплатанной рубашке, но когда тот увидел управляющего, он поклонился и объяснил:

- Господин управляющий, я Тао Хэн, извините, что сильно побеспокоил вас. Я вернулся и упорно тренировался некоторое время, и хотел бы попросить вашего хозяина посмотреть мою работу еще раз.

Управляющий ресторана занимался этим бизнесом уже много лет, и у него развилось собственное видение. Он видел, что у ученого не было другого выбора, кроме как прийти в «Павильон Тинцзин», чтобы повторить попытку. Теперь, когда экзамен в императорский колледж не за горами, вполне вероятно, что он собирает деньги, чтобы подготовиться.

Управляющий сказал с нежной улыбкой:

- Мастер Тао, я работал с владельцем ресторана в течение долгого времени. Хозяина сейчас нет, так что позвольте мне сначала взглянуть. Я все еще могу принимать решение в этом ресторане.

Поняв, что хозяина нет, ученый выглядел разочарованным, но когда он услышал, что управляющий может принять решение, он был вне себя от радости, и деловито достал недавно написанный им листок:

- Спасибо, господин управляющий.

- Пожалуйста, сначала зайдите внутрь, мастер Тао, - управляющий жестом пригласил его войти, и ученый с радостью вошел внутрь.

Тан Чунмин и А-Линь стояли на обочине улицы у «Павильона Тинцзин», когда увидели, как бедный ученый ведет переговоры с официантом ресторана, а затем вышел управляющий и пригласил ученого войти. Разговор между тремя мужчинами был довольно расплывчатым. Он знал только, что ученый принес свою каллиграфию, чтобы попробовать ее продать, но он не знал, что происходит внутри. По крайней мере управляющий не отказался только лишь потому, что ученый был беден и потрепан. Он уже собирался подождать и посмотреть, чем все закончится, когда А-Линь уже поднял руку, указал на «Павильон Тинцзин» и сказал:

- Мама, вот этот ресторан.

Тан Чунмин удивился и спросил:

- Почему?

А-Линь не мог этого объяснить, он только сказал, слегка нахмурившись:

- Этот ресторан хороший, дядя хороший.

Тан Чунмин подавил улыбку, обнял своего ребенка и сказал:

- Хорошо, мама слушает А-Линя, давай подождем и посмотрим, хорошо?

- Хорошо! - видя, что мама слушает его, А-Линь ответил громко и очень радостно.

Им не пришлось долго ждать, через некоторое время управляющий выпроводил ученого, который уже не выглядел таким смущенным, как вначале. На его лице было выражение радости и благодарности, и дойдя до двери, ученый обернулся и сказал:

- Пожалуйста, господин Чэнь, примите мою благодарность. Если ваш хозяин вернется, пожалуйста, передайте ему привет.

- Хорошо, мастер Тао, счастливого пути, я обязательно передам ваши слова нашему владельцу, если у мастера Тао будут еще какие-нибудь работы, обязательно вспомните о нас в «Павильоне Тинцзин», я уверен, что нашему владельцу это понравится.

- Большое спасибо! - ученый поклонился и ушел. На самом деле он понимал в глубине души, что причина, по которой владелец и управляющий были готовы принять его каллиграфию и дать ему серебро, была не в том, что его почерк был настолько хорошим, а потому, что управляющий видел его затруднительное положение. Ученый ушел с благодарностью в сердце, думая, что он обязательно в будущем вернет услугу владельцу и управляющему «Павильона Тинцзин», если это будет возможно.

Тан Чунмин увидел, что ученый идет более широкими шагами, чем когда он пришел, и все его лицо сильно расслабилось. По тому, что он время от времени сжимал кошелек на поясе одной рукой, Тан Чунмин смутно понял, что происходит, и не мог не окинуть «Павильон» внимательным взглядом. Приняв решение, он встал и взял А-Линя за руку, говоря:

- А-Линь, давай сначала уйдем, а потом вернемся сюда.

- Хорошо, мама, - А-Линь послушно повиновался, он знал, что нехорошо, если другие узнают, что у мамы есть волшебное пространство.

Спустя примерно две четверти часа на оживленной улице появилась телега с запряженным волом, впереди которой шел смуглый, плотно закутанный ге-эр. Телега была завалена корзинами, каждая из которых была покрыта соломой, так что невозможно было разглядеть, что внутри.

В это время в «Павильон Тинцзин» уже приходило несколько клиентов на обед, но было очевидно, что поток посетителей был не таким большим, как у «Резиденции Минлань», которая находилась по диагонали напротив. Маленький официант у двери хотел было подойти и отогнать их, когда увидел, что тележка фактически припаркована перед его собственной дверью, поскольку блокирование двери его ресторана в этот момент не только остановит клиентов, но и испортит имидж ресторана. Их посетители приезжали сюда на каретах, но никак уж не на телегах с волами. Но прежде чем он успел открыть рот, он вспомнил слова, которые ему сказал управляющий, поэтому он сделал несколько шагов вперед и закричал:

- Эй, что вы делаете, разве вы не видите, что мешаете нашим уважаемым гостям?

Конечно, на повозке с волами был не кто иной, как Тан Чунмин, который уже разведывал здесь обстановку. Конечно, если он хочет продавать овощи, он не будет доставать корзины из ниоткуда на глазах у других. Он также хотел продать большое количество сразу и не мог принести это все на своих плечах. Поэтому он нашел удаленную тропинку, чтобы привести себя и А-Линя в пространство, и сначала переоделся и изменил свой внешний вид.

На нем была большая стеганая куртка, оставшаяся от Чжао Даху, а лицо стало черно-серым от втертой в кожу золы. Он также намеренно использовал уголь, чтобы подправить форму глаз и бровей. Не удивляйтесь, почему он это сделал, как современный человек, он также видел всякие косплеи или что-то в этом роде. В любом случае, он просто не хотел, чтобы другие могли его узнать, и не имеет значения, насколько он стал уродливым. После того, как он это сделал, А-Линь несколько раз обошел вокруг него с широко раскрытыми глазами. Тан Чунмин был так счастлив, что несколько раз ущипнул его маленькое личико.

Передевшись, он оставил А-Линя одного в пространстве, время от времени разговаривая с ним с помощью своей духовной силы, боясь, что ему будет страшно одному. Потом он нашел каретный сарай и арендовал повозку с волом, оставив в залог почти десять таэлей серебра, все деньги, которые у него были с собой.

Арендовав повозку с волом, он оттащил ее в пространство, чтобы быстро перенести на нее приготовленные корзины. К тому времени, когда он доехал до дверей «Павильона Тинцзин», Тан Чунмин весь покрылся потом.

- Старший брат, у меня есть деловая сделка, я хочу поговорить с вашим боссом, интересно, возможно ли это? - вежливо спросил Тан Чунмин.

Сяо Эр подозрительно посмотрел на Тан Чунмина, который не выглядел как бизнесмен, затем посмотрел на тележку позади него и спросил:

- Скажи мне сначала, что ты хочешь продать, чтобы я мог попросить управляющего за тебя, наш управляющий очень занят, не каждый может встретиться с ним.

Этот официант был довольно молод, всего 15 или 16 лет, но он не выглядел слишком властным и высокомерным, и все, что было у него на уме, было написано на его лице, поэтому Тан Чунмин подумал о том, чтобы завербовать его. Сяо Эр посмотрел на него с подозрением, но смело пошел вперед, ведь он был мужчиной, а этот смуглый торговец – всего лишь ге-эр, к тому же все происходило перед его собственным рестораном, так чего ему бояться?

Тан Чунмин чуть приоткрыл корзину, стоящую впереди, показывая изумрудно-зеленое содержимое. Глаза Сяо Эра расширились, и он не мог дождаться, чтобы открыть еще, а когда убедился, что внутри, он даже не успел сказать ни слова Тан Чунмину, как развернулся и бросился в ресторан.

Тан Чунмин успокоился. Этот маленький официант действительно не умел скрывать свои эмоции. По его реакции Тан Чунмин понял, что ресторан остро нуждается в свежих зеленых овощах, и он был очень уверен, что заключит эту сделку. Конечно же, через некоторое время Сяо Эр вытащил управляющего, которого он видел раньше. Управляющий был уже в годах и не мог вынести, когда его тащили таким образом, поэтому он подошел к двери и сердито вырвал свою руку у Сяо Эра.

- Если ты еще раз так сделаешь, пойдешь домой и будешь служить своим отцу и матери. Думаешь, можешь просто извиниться, если ты толкнешь гостя в такой спешке?

Сяо Эр встревоженно подпрыгнул, указал на телегу с волами перед ним и сказал:

- Мне просто не терпелось показать вам товары на этой телеге, - затем он приблизился к уху управляющего и что-то пробормотал. Лицо управляющего внезапно изменилось, от прежнего гнева не осталось и следа, и он удивленно посмотрел на человека, стоящего перед тележкой, улыбающегося ему и Сяо Эру.

Управляющий не потрудился сначала поприветствовать ге-эра, а сделал несколько быстрых шагов и поднял солому из одной из корзин. На его лице мгновенно проступила радость, но, в конце концов, он был управляющим в течение многих лет, и быстро скрыл свои эмоции. Если бы Тан Чунмин все это время не смотрел на него, он, вероятно, пропустил бы это. Но он должен быть благодарен Сяо Эру, у которого, похоже, были хорошие отношения с управляющим. Сяо Эр не обладал такой изощренностью, поэтому Тан Чунмин был уверен, что «Павильон Тинзцин» отчаянно нуждается в партии свежих зеленых овощей, поэтому не стоит беспокоиться, что они не продадутся или продадутся дешево.

Управляющий быстро накрыл корзину соломой, и хотя его лицо снова было спокойным, его пальцы все еще дрожали, когда он поглаживал свежую капусту под соломой. Она была такой

свежей, а ее цвет превосходил даже овощи в сезон. Когда он поднял глаза на Тан Чунмина, то увидел, что тот все еще улыбается ему и Сяо Эру. Управляющий вдруг понял, что тот видел реакцию Сяо Эра и знал, что у них не хватает продуктов.

Управляющий посмотрел на Сяо Эра, который сдал его с потрохами, и, повернувшись к Тан Чунмину, сказал с улыбкой:

- Уважаемый, почему бы нам не пойти на задний двор, чтобы обсудить это? Пожалуйста, не волнуйтесь, наш ресторан всегда был щедрым, мы никогда вас не подведем.

- Очень хорошо, тогда, пожалуйста, ведите, босс.

Тан Чунмин последовал за управляющим со своей тележкой, и в результате короткого разговора он узнал, что фамилия лавочника - Чэнь, поэтому он назвал его управляющим Чэнь, а когда тот спросил, как его называть, Тан Чунмин просто использовал имя А-Линя для своей фамилии и назвал себя Линь, поэтому для управляющего Чэня он стал известен как Линь Фулан*.

(ПП: вообще «фулан» в современном мире называют мужей сильных независимых работающих женщин. Такие мужчины сидят дома и занимаются хозяйством и детьми. В данной новелле это обращение к замужним ге-эрам).

Управляющий Чэнь отогнал Сяо Эра обратно. В этом маленьком ублюдке нет ничего плохого, но он знал, что инициатива теперь в чужих руках. Он должен быстро увести этого торговца, иначе его могут увидеть в «Резиденции Минлань», расположенной через дорогу, и тогда неизвестно, что может произойти. Более того, Линь Фулан был таким смуглым и одежда на нем поношенная. Трудно было поверить, что он может получить столько зеленых овощей, но когда он стоял и улыбался, его глаза были ясными, как если бы он носил шелк и атлас, а его отношение было настолько расслабленным, что управляющий не смел недооценивать его и смотреть свысока.

Если бы Тан Чунмин знал об этой умственной деятельности в мозгах управляющего, злодей в его сердце наверняка смеялся бы до небес от гордости, это называется умение притворяться! Но он не ожидал, что современный человек сможет обмануть этих древних людей.

Когда тележка подъехала к заднему двору, Тан Чунмин поднял солому с верха каждой корзины и сказал:

- Пожалуйста, господин управляющий, сначала проверьте товар, я гарантирую, что подобного моему товару вы не найдете во всем округе Аньпин. Мои овощи настолько свежие и вкусные, что бизнес вашего «Павильона Тинцзин» совершенно точно будет процветать. Однажды попробовав, ваши клиенты захотят поесть их снова.

Тан Чунмин умел не только говорить, но и использовать факты, чтобы выглядеть наиболее

убедительно. Поэтому он достал огурец из корзины, с хрустом разломил его на две половинки и откусил от одной половинки сам, а вторую передал управляющему Чэню:

- Господин Чэнь поймет, преувеличиваю ли я, когда попробует.

Увидев, как уверенно держится Линь Фулан, управляющий откусил кусочек огурца, и его рот наполнился свежим ароматом, который был настолько хорош, что он даже не знал, как его описать. Даже огурцы в самый сезон были не такими вкусными. Он оторвал зеленые листья с других овощей и снова положил их в рот, его глаза горели все ярче и ярче. Он готов был поспорить на то, что с этой партией зеленых овощей им не придется беспокоиться о гнете «Резиденции Минлань», и они даже смогут превзойти ее.

- Это хорошо, но какова цена, Линь Фулан? Есть ли у вас какие-то остатки дома? - управляющий был проникательным человеком. Эти зеленые овощи самого высокого качества в текущем сезоне. Поэтому, если он сможет наладить их постоянные поставки в «Павильон Тинцзин» в течение длительного времени и им удастся прочно ухватиться за этот канал, то в будущем не придется беспокоиться о процветании ресторана.

Тан Чунмин тоже когда-то занимался продажами, как он мог не понимать скрытого смысла в словах управляющего Чэня? Если притворяться глупым и растерянным, это сработает только один раз.

Он великодушно махнул рукой и сказал:

- Мне было нелегко приехать в уезд Аньпин, поэтому я пока принес немного, а что касается цены, я верю, что господин Чэнь - щедрый человек и даст мне справедливую цену, чтобы я мог вернуться и рассказать своему хозяину. Если мой хозяин будет доволен, то в будущем мне будет позволено вести дела с таким щедрым человеком, как управляющий Чэнь.

Уголки рта управляющего дернулись, когда его назвали щедрым человеком. Судя по всему, если его не устроит цена в этот раз, то у него не будет возможности встретиться с хозяином этого ге-эра. Что касается так называемого хозяина, о котором упомянул Тан Чунмин, то управляющий Чэнь не сомневался, потому что в такую холодную погоду овощи можно выращивать только в теплице, а стоимость теплицы не низкая. У владельца ресторана тоже была собственная теплица, но она не могла обеспечивать поставки в ресторан. А судя по одежде Тан Чунмина, ему теплица вообще не по карману.

- Тогда, не буду ходить вокруг да около, как насчет цены на 50% выше от нашей первоначальной закупочной цены? В то же время я надеюсь, что Линь Фулан продолжит поставки в наш ресторан.

- На 50% выше? - Тан Чунмин не знал, какова была первоначальная цена, но, судя по 50% увеличению, цена была, конечно, не низкой, поэтому он притворился веселым и сказал, - Хорошо, я вижу, что господин Чэнь тоже прямой человек, поэтому я не буду торговаться, вы можете пригласить кого-нибудь, чтобы осмотреть товар, чтобы убедиться, что внутри он такого

же качества и цвета, как и то, что сверху. Мы такие же щедрые, как господин Чэнь, и никогда не будем действовать обманным путем.

Управляющий Чэнь потерял дар речи, как сильно этот ге-эр ценил слово «щедрый»? Кроме того, этот ге-эр ведет себя и разговаривает как мужчина, и он ни словом не обмолвился о том, кто его хозяин и откуда. Управляющий Чэнь мог только забрать эту партию овощей, прежде чем узнать что-то еще. В любом случае, необходимо дать им удовлетворительную цену, чтобы в будущем они привозили свой товар только в «Павильон Тинцзин».

Управляющий Чэнь позвал кого-то, чтобы осмотреть товар и взвесить количество. Он сам взял бухгалтерскую книгу и счета и записал цифры в отчете по сортам. Конечно, цены на разные овощи разнились. Цена на огурцы, например, была выше, чем на редис. Итоговый вес овощей, которые вытащил Тан Чунмин, составил более 500 катти*, а общая сумма - 42 лян серебра, от чего лицо Тан Чунмина посветлело, но на самом деле злодей в его сердце был вне себя от радости.

(ПП: Катти — традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, в разных странах её размер составляет от 600 до 632,5 грамма. В КНР в настоящее время стандартизирован в 500 г.)

Когда Тан Чунмин получил деньги и отогнал телегу с волами, он сказал:

- Спасибо вам, господин управляющий, я обязательно скажу что-нибудь хорошее о вас своему хозяину и привезу овощи в следующий раз.

Затем он ушел, а управляющий за его спиной все еще был полон надежд, не зная, что этот человек никогда не вернется, и сколько бы он ни искал, он не сможет найти такого темнокожего ге-эра.

<http://bllate.org/book/13611/1207212>